

Поскольку песок и гравий накапливают тепло так же быстро, как и отдают, разница температур днем и ночью в пустыне огромна, а разница температур между полуднем и ранним утром достигает более тридцати градусов.

И если совсем недавно вы находились под палящим солнцем, то ночью можете замерзнуть от холода.

Кроме того, чтобы избежать многих ядовитых змей и насекомых, которые обитают здесь, Чжан Хэн выбрал место на возвышенности для того, чтобы разжечь огонь. Кроме того, свет костра также отпугивал некоторых хищников, находящихся на вершине пищевой цепочки, от приближения.

Однако опасность не всегда исходит из окружающей среды.

Чжан Хэн, Цзя Лай и Бруно сидели вокруг костра. Ночь должна была стать лучшим временем для восполнения физических сил, потраченных за день, но никто из них не осмеливался закрыть глаза в это время.

Потому что это также была лучшая возможность для них сделать ход.

Днем сложно было что-то предпринять, поскольку в течение дня сотрудники НАСА следили за ними с километрового расстояния, но ночью, когда видимость была сильно понижена, даже если они бодрствовали и сменяли друг друга на посту, всё равно было трудно следить за ситуацией.

Пламя плясало в ночи, дрова потрескивали в свете костра, в остальном вокруг не было никакого движения, пока после долгого времени не раздался тихий голос:

“Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,

Пусть тлеет бесконечность в яростном закате;

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир.

Пусть мудрецы твердят, что прав лишь тьмы покой,

И не разжечь уж тлеющий костёр,

Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир ...” *

“Дилан Томас ... это стихотворение, которое он написал своему тяжелобольному отцу”, — сказал Чжан Хэн.

“Я всегда думал, что это стихотворение из фильма «Интерстеллар»”. Бруно зевнул и потер слипающиеся глаза, он довольно много сил потратил в течение дня и чувствовал заметную усталость, особенно после ужина, но в такое время он не решался закрыть глаза.

“Я люблю этот фильм и люблю это стихотворение, оно очень близко к той ситуации, в которой мы сейчас находимся, не так ли?” — добавил Цзя Лай. “Каждый раз, участвуя в новом раунде игры, мы рискуем оказаться исключенными. Мне не нужно рассказывать вам о результатах проигрыша в игре, мы все это знаем, не важно, как складывается ситуация, мы не можем сдать до самой последней минуты. В конце концов, никто из нас не хочет быть забытым всем миром”.

“Честно говоря, мне все равно, помнит меня кто-нибудь или нет”, — пожал плечами Бруно. “Просто одна мысль о том, что я никогда не смогу больше устроить вечеринку в своем австралийском особняке, или ездить на своем Porsche 911, встречаться с красивыми девушками, или что мой младший брат заберет мою долю наследства ... черт, я конечно же не хочу проиграть. В конце концов, я могу не быть таким удачливым в следующий раз, когда заново перевоплощусь”.

“А что насчет тебя? Что поддерживает тебя на протяжении прохождения раунда за раундом?” — спросил Цзя Лай, переводя взгляд на Чжан Хэна. “Раз никто не собирается отдыхать, почему бы нам не поговорить. В любом случае у каждого из нас осталось не так уж много времени”.

“Я не знаю. Я просто пытаюсь понять, что за всем этим стоит”, — небрежно ответил Чжан Хэн, поворошив веткой в костре.

“Да, мы все хотим знать, кто руководит этой игрой, какова ее цель, когда она прекратится и как добиться окончательной победы, но мы не всегда получаем ответы на наши вопросы, не так ли?” – в глазах Цзя Лая мерцали отблески пламени, когда он задумчиво уставился на костер, и никто не знал, о чем он сейчас думает.

На мгновение Чжан Хэн даже подумал, что Цзя Лай собирается действовать.

Внезапно неловкое молчание нарушил нервный голос Бруно: “Эй, ребята, что это, по-вашему, такое?!”

Он только что встал и отправился в ближайшие кусты, чтобы справить нужду. Но вскоре после того, как снял штаты, он увидел что-то мелькнувшее в темноте невдалеке.

Неудивительно, что Бруно был в панике, ведь в данный момент это был вопрос жизни и смерти, почувствовав движение, он уже не мог заботиться о том, чтобы опорожнить кишечник, поэтому быстро побежал обратно, прихватив с собой штаны.

Чжан Хэн и Цзя Лай встали, как только услышали его восклицание, и посмотрели друг на друга, и оба увидели удивление в глазах друг друга. Другими словами, эта внезапная ситуация не имела к ним никакого отношения.

Чжан Хэн подобрал из костра горящую ветку и посветил ею в том направлении, откуда бежал Бруно. И точно, он увидел несколько крадущихся теней на песчаных дюнах неподалеку.

“Что это?” – Цзя Лай прищурился.

“Похоже, это должны быть горные койоты”. Чжан Хэн некоторое время молчал, наблюдая за происходящим. В своем первом раунде он узнал от Белла множество способов идентифицировать животных. Сейчас это оказалось очень кстати, информация о горных койотах тут же промелькнула в голове Чжан Хэна.

Горный койот – это один из подвидов койота, обитающий на Североамериканском континенте. Он широко распространен в Соединенных Штатах от штата Вашингтон, Каскадных гор в Восточном Орегоне до юга через нагорье Большого Бассейна и хребта Сьерра-Невада в Кордильерах вплоть до севера Мексики.

Однако большую часть времени эти горные койоты живут в лесах, болотах и лугах, где в изобилии пища и вода. И не часто их можно было встретить в пустыне, и, судя по их виду, они, должно быть, были довольно голодные. Эти койоты, похоже, не ели уже несколько дней подряд. В противном случае три человека, сидящие рядом с костром, никогда бы не стали их мишенью.

Чжан Хэн не знал, заметили ли наблюдатели НАСА их затруднительное положение, но даже если и заметили, то, чтобы прибыть сюда, займет у них некоторое время. А горные койоты уже приближались.

Это животное не боится человека, и в США часто можно встретить койотов на окраинах городов. Но в целом, они обычно были одиночными охотниками.

Даже Чжан Хэн не хотел в одиночку сражаться с четырьмя или пятью койотами. Конечно, он мог бы развернуться и убежать, хотя, скорее всего, он не смог бы обогнать койотов, но у него не должно было возникнуть проблем с тем, чтобы бежать быстрее Бруно или Цзя Лая. И тут вдруг кое-что пришло ему в голову. Вместо того, чтобы отойти от костра, он пнул ногой две горящие ветки в сторону Цзя Лая и Бруно.

Толстяк на мгновение замешкался, но в конце концов подобрал горящую ветку с земли. Бруно в этот момент уже развернулся и начал убежать, но в спешке запутался в собственных ногах и упал, съев полный рот песка. Когда он поднял голову, койот уже стоял над ним, рыча и обнажая свои острые клыки.

Бруно был напуган до смерти, но он прекрасно понимал, что в данный момент ни на кого не

может рассчитывать. Тем не менее, он должен был быть благодарен, что Чжан Хэн и Цзя Лай не пытались устранить его в этот момент. К счастью, Бруно также был опытным игроком, который прошел через несколько раундов, и, хотя у него не было при себе игровых предметов, но навыки то остались. В этот критический момент он прижал локоть к шее койота, чтобы тот не смог его укусить, а затем перевернулся и прижал койота к земле.

С другой стороны, Цзя Лай был намного спокойнее перед лицом атаки койотов. Он стоял неподвижно и выжидал, пока койот не начал переступать лапами, готовясь к прыжку, Цзя Лай метнулся вперед с молниеносной скоростью, схватив койота за шею.

Примечание:

* - полная версия дословного литературного перевода этого стихотворения:

Не уходи смиренно, в сумрак вечной тьмы,

Пусть тлеет бесконечность в яростном закате.

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир,

Пусть мудрецы твердят, что прав лишь тьмы покой.

И не разжечь уж тлеющий костёр.

Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир

Не гасни, уходя во мрак ночной.

Пусть вспыхнет старость заревом заката.

Встань против тьмы, сдавившей свет земной.

Мудрец твердит: ночь — праведный покой,

Не став при жизни молнией крылатой.

Не гасни, уходя во мрак ночной.

Глупец, побитый штормовой волной,

Как в тихой бухте — рад, что в смерть упрятан...

Встань против тьмы, сдавившей свет земной.

Подлец, желавший солнце скрыть стеной,

Скулит, когда приходит ночь расплаты.

Не гасни, уходя во мрак ночной.

Слепец прозреет в миг последний свой:

Ведь были звёзды-радуги когда-то...

Встань против тьмы, сдавившей свет земной.

Отец, ты — перед чёрной крутизной.

От слёз всё в мире солоно и свято.

Не гасни, уходя во мрак ночной.

Встань против тьмы, сдавившей свет земной.

Потрясающее стихотворение, есть еще варианты в стихах:

Александры Берлиной:

Не уходи покорно в сумрак смерти...

Не следуй мирно в даль, где света нет,

Пусть гневом встретит старость свой конец.

Бунтуй, бунтуй, когда слабеет свет.

Хоть знают мудрецы, что тьма — ответ

На свет всех слов, не следует мудрец

Безропотно туда, где света нет.

И праведник, сдержавший свой обет

Нести добро как солнечный венец,

Рыдает зло, когда слабеет свет.

Дикарь, свободный человек, поэт,

Прекрасного певец, лучей ловец,

Не побредет туда, где света нет.

Увидев перед смертью рой комет

Сквозь слепоту всех лет былых, слепец

Бунтует, если угасает свет.

Ты не на склоне — на вершине лет.

Встреть гневом смерть, прошу тебя, отец.

Не следуй мирно в даль, где света нет.

Бунтуй, бунтуй, когда слабеет свет.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1867067>